

ОПЫТ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ организаций и социальных учреждений по профилактике агрессивного поведения детей¹

Марина Петровна Гурьянова,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник
ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», Москва

В статье представлен опыт работы образовательных организаций и социальных учреждений, инновационных площадок ФГБНУ «ИИДСВ РАО» по профилактике агрессивного поведения учащихся. Особое внимание уделено работе социальных педагогов и педагогов-психологов со случаями агрессивного поведения учащихся.

- агрессивное поведение • профилактика • положительный опыт
- образовательная организация • социальное учреждение • учащиеся
- педагог-психолог • социальный педагог • социальная психолого-педагогическая служба

Рост деструктивных проявлений учащихся в образовательной среде (конфликты, буллинг, кибербуллинг, ксенофобия, агрессивное поведение, вредные привычки, зависимости и др.) обусловил необходимость развития профилактической работы как самостоятельного направления деятельности образовательной организации.

Стратегия развития превентивно-профилактической работы в образовательных организациях и социальных учреждениях имеет вариативный характер. Эти структуры обладают разными ресурсными возможностями, социально-педагогическим потенциалом, разным опытом, традициями. В одних общеобразовательных школах, социальных учреждениях разработана

и реализуется самостоятельная профилактическая программа, организована деятельность социально-психолого-педагогической службы; в других, не имеющих в штатном расписании полного комплекта кадров, налаживается совместная работа классных руководителей и одного из педагогов (социальный педагог, педагог-психолог), наиболее подготовленного к работе с девиациями, а профилактические мероприятия являются составной частью программы воспитания.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт изучения, детства, семьи и воспитания Российской академии образования» № 073-00015-21-01 «Проектирование механизмов внедрения современной концепции комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной среде и выявление условий её эффективной реализации на основе системного мониторинга форм и видов проявлений агрессии обучающимися разного возраста».

На основе обобщения практики развития профилактических программ образовательных организаций и социальных учреждений выделим их основные разделы:

- 1) социально-педагогическое проектирование профилактической работы;
- 2) взаимодействие организации (учреждения) с субъектами воспитания и профилактики отклоняющегося поведения детей в ближайшем социуме;
- 3) диагностические исследования;
- 4) работа с детьми;
- 5) работа с педагогами;
- 6) работа с родителями;
- 7) ожидаемые результаты;
- 8) анализ и прогнозирование дальнейшего развития профилактической деятельности.

Как показывает практика, в профилактической работе активно используются индивидуальные, групповые и коллективные формы работы с детьми. В числе индивидуальных: *беседы* (доверительная, разъяснительная, профилактическая, воспитательная, диагностическая, мотивационная, тематическая, информационная, встреча-беседа, беседа-лекция, беседа-дискуссия), *индивидуальный патронаж, собеседование, шефство, наставничество* и др. В числе групповых форм работы: тренинги, занятия по интересам, кружки, секции и др.; в числе коллективных: событийные мероприятия, праздники, акции, соревнования. Среди воспитательных методов профилактики девиаций учащихся — активизация личностных ресурсов, включение в деятельность, ликвидация педагогической запущенности, индивидуализированная поддержка и помощь, гуманизация и оздоровление среды ближайшего окружения, актуализация ценностных смыслов воспитания и образования.

Представим краткий обзор опыта общеобразовательных школ, социальных учреждений, инновационных площадок *ФГБНУ «ИИДСВ РАО»*.

В общеобразовательной школе № 2 р.п. Большеречье Большереченского района Омской области профилактикой агрессивного поведения учащихся занимается команда, состоящая из классных руководителей, социального педагога, родителей. Её задача — оказание содействия ребёнку в преодолении трудностей, формирование у детей коммуникативной культуры, показ учащимся положительных сторон взаимо-

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

действия со сверстниками. В школе разработан *план мероприятий по профилактике агрессивного поведения учащихся*. Мероприятия по сокращению агрессии, к примеру, среди учащихся начальных классов осуществляются в различных формах: утренняя зарядка в виде флэшмоба, подвижные игры в спортзале во время перемены, различные конкурсы, досуговые мероприятия, которые позволяют создать для них благоприятные условия, особенно для тех, кто в школу пришёл впервые, начиная с группы кратковременного пребывания воспитанников. В числе профилактических мероприятий — игры во время перемен для снятия агрессивного поведения учащихся младших классов. К примеру, игра «Апельсин». Цель игры — дать детям возможность понять, что апельсин один, а детей много, и каждому хочется получить свою дольку, но если кому-то не достанется, то не стоит обижаться. Эта игра полезна детям стеснительным, неуверенным в себе, агрессивным. Ход игры: ведущий становится в круг и начинает делить апельсин на дольки и раздавать стоящим в круге со словами: «Мы делили апельсин, оказался он один, это долька — для ежа, это долька — для медведя, это долька — для слона, а для волка — кожура, разбегайся кто куда».

В Пряжинской средней общеобразовательной школе имени Героя Советского Союза Марии Мелентьевой Пряжинского национального муниципального района Республики Карелия имеется опыт совместной работы социального педагога и педагога-психолога в решении проблемы агрессивного поведения ребёнка. Раскроем его на конкретном примере. Максим Ш., 2008 года рождения, учится в 4 классе. В первом классе оставался на повторное обучение, поэтому к своим 12 годам ещё не закончил начальную школу. Максим растёт в многодетной семье, находящейся в трудной жизненной ситуации. В семье 6 детей (5 мальчиков, 1 девочка). Двух старших

сыновей воспитывает бабушка, они проживают в другом населённом пункте. Непосредственно с мамой проживают 4 ребёнка, из которых Максим является самым старшим, все дети — ученики начальных классов. Мама два года назад вышла замуж (третий брак) за мужчину из числа иммигрантов, по его настоянию приняла мусульманство. В настоящее время беременна 7 ребёнком. Постоянной работы не имеет, бывают случайные заработки без официального трудоустройства. Мама мало внимания уделяет воспитанию детей, заботясь лишь о питании. Не интересуется у детей состоянием их школьных дел, не контролирует выполнение домашних заданий, не следит за наличием школьных принадлежностей. Дети выглядят неопрятно, не имеют навыков личной гигиены. Отчим привлекает мальчиков к различным видам домашней работы или случайным заработкам. Например, доставка в дом воды с колонки общего пользования, поиск и сбор лома цветных металлов, сбор лесных ягод. При возникновении проблем в школе на встречу с педагогами приходит мама, но рекомендации, как правило, не соблюдает. Отчима стараются не привлекать, т.к. при его появлении в школе дети очень нервничают (затишают, не смотрят в глаза, у них дрожат губы...). Возможно, отчим наказывает детей физически. Мама привлекалась однажды к административной ответственности за жестокое обращение с ребёнком (конкретно с Максимом). Синяки на ногах были замечены социальным педагогом, что стало поводом для обращения в районную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Характеристика учебной ситуации. Максим обучается в 4 классе по адаптированной программе (общее недоразвитие речи). Учится плохо, с трудом усваивает программу. Дважды находился на индивидуальном обучении по рекомендации психиатра. При индивидуальном обучении имел позитивные учебные результаты. В программу индивидуально-сопровождения были включены занятия по коррекции когнитивной сферы (память, внимание). Во внеурочной деятельности посе-

щает ремесленную мастерскую по деревообработке.

Проявления агрессивного поведения. Грубит учителю, может закричать, нецензурно выругаться. Дерётся со сверстниками, может использовать при этом опасные предметы (ножницы, что-то тяжёлое). Сбрасывает тетради или книги с парты у одноклассников. Испачкав свои руки (фломастером, пастой из ручки, красками, клеем), может замарать свою одежду или одежду других детей. Во время урока может залезть на подоконник, стол, уронить стулья. На просьбу остановиться, прекратить раздражающие действия, может начать биться головой об парту или стену.

Поводы для вспышек агрессии. Любая ситуация неуспеха, подчёркнутая учителем: получил двойку, сделали замечание, попросили сделать что-то нежелательное, не дали возможности ответить первому, насмешки или избегание общения со стороны сверстников. Максим неопрятно одет; плохо пахнет; у него всегда расстегнуты штаны, т.к. порвана молния, — всё это тоже вызывает неодобрительное отношение со стороны одноклассников и агрессию Максима в ответ. Ему хотелось бы доминировать в командных играх, но его дружно отвергают в качестве капитана, командира, лидера. Проигрыш в любых играх всегда вызывает агрессию. Иногда одноклассники неодобрительно высказываются о матери Максима, что также становится поводом для вспышки гнева.

Действия социального педагога. В социально-педагогическом сопровождении Максима принимают участие социальный педагог и психолог школы. Социальный педагог обеспечивает взаимодействие педагогов, родителей, специалистов служб сопровождения по проблемам обучения или поведения Максима. Проводит отдельные занятия с ним, например, читает небольшие рассказы или показывает видеоролики о различных ситуациях с подростками, после чего обсуждает их с Максимом. Социальный педагог даёт рекомендации маме,

особенно в части социально-бытового обслуживания детей в семье. Если бы Максим был более ухоженным (исправная одежда по размеру и по сезону, стрижка, своевременная баня и/или ванна), то это бы минимизировало поводы для придирок сверстников, а значит, и провокацию его агрессивного поведения. Социальный педагог побуждает маму к конкретным шагам по оформлению льгот на бесплатное питание в школе и получение иных мер социальной поддержки. Социальный педагог постоянно контактирует с классным руководителем и педагогом дополнительного образования ремесленной мастерской. Психолог также имеет программу индивидуальных корректирующих занятий, помогает успокоить ребёнка после вспышки гнева (упражнение «5 хороших новостей»: перечисление позитивных явлений вокруг себя, произошедших в течение часа, школьного дня, недели и пр.). Психолог сопровождала маму в процессе медицинского обследования ребёнка и готовила необходимые документы для медико-психолого-педагогической комиссии с целью определения формы обучения, подготавливала необходимые материалы для проведения педагогического консилиума в школе.

Социальный педагог и психолог школы связывают проявление агрессивного поведения Максима с его состоянием здоровья и педагогической запущенностью со стороны мамы. Родительский инфантилизм мамы не позволяет корректировать негативное поведение ребёнка, минимизировать провокации к агрессии, создавать ситуации успеха в учебной деятельности, контролировать лечение мальчика. *(Случай описан кандидатом педагогических наук Т.П. Сепьянен, на основе интервью с социальным педагогом школы Ольгой Владимировной Погосян и психологом Альбиной Михайловной Капраловой.)*

В средней школе № 85 г. Волгограда в процессе профилактической работы с учащимися большое внимание уделяется индивидуальной работе с ребёнком, имеющим агрессивные проявления. Приведём конкретный пример. Однажды в социально-психолого-педагогическую службу школы пришёл запрос от классного руководителя 1 «А» класса о том, что учащийся Кирилл Х. (7 лет) в начале учебного года проявлял вербальную агрессию по отношению к одноклассникам: обзывал, ис-

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

пользовал ненормативную лексику, всячески вызывал на конфликт. При разговоре с классным руководителем и педагогом-психологом вёл себя адекватно. Однако психологические тесты, которые в работе с ребёнком использовал педагог-психолог, показали высокое проявление импульсивности, эгоцентризм, демонстративность поведения и высокое проявление агрессии. После занятий с психологом, с классным руководителем продолжал вести себя агрессивно. Когда вызвали родителей к директору школы, мама признала, что дома отец употребляет ненормативную лексику. После проведённого плана работы с данным ребёнком поведение улучшилось, но иногда возникает ситуативная агрессия. *(Случай описан Полиной Николаевной Лукашовой, социальным педагогом МОУ средней школы № 85 г. Волгограда.)*

Как показывает опыт многих школ, в работе с детьми, проявляющими агрессию, большая роль отводится школьному социальному педагогу и педагогу-психологу. Опишем две ситуации, связанные с работой этих специалистов. Приведём страницы из дневника Татьяны Анатольевны Шейкиной, социального педагога МБОУ «Чеба克林ская СОШ» Большереченского района Омской области. «Работая социальным педагогом, в последнее время очень часто сталкиваешься с агрессивным поведением школьников. А мы знаем, что любое агрессивное поведение ребёнка имеет свою причину. У двух заядлых драчунов могут быть различные причины такого поведения. Один таким способом привлекает к себе внимание, а другой — вымещает на одноклассниках обиду на разведённых родителей. Два подростка известны своим острым языком и склонностью не выбирать выражения. Но один таким образом защищается от более физически сильных одноклассников, а другой просто подражает тому, что слышит и видит вокруг. Однако оба испытывают напряжение и просто не знают другого способа справиться с этим. Любое агрессивное или плохое

поведение ребёнка — это знак, сигнал внутреннего дискомфорта. И наша задача — разобраться в причинах и помочь ребёнку справиться с ситуацией социально приемлемым образом. Иногда его стоит просто услышать и понять, иногда — изменить что-то в своём отношении к нему, иногда — научить другим способам выражения себя. Но чего точно не следует делать — так это обижаться, злиться и просто подавлять в ребёнке то, что нам не нравится. Вот какой случай произошёл и в нашей деревенской общеобразовательной школе. Участники агрессивного поведения: мальчик из семьи, где воспитанием занимается мама, родители в разводе, и девочка из семьи, находящейся в социально опасном положении, зарегистрированной в территориальном банке данных. Девочка тоже из неполной семьи, родители в разводе. Мальчик Алексей Р., 11 лет, постоянно обижал свою одноклассницу Юлю Т. на переменах и по дороге домой (а жили они на одной улице): обзывал её, говорил, что она плохо одета, говорил плохие слова про маму этой девочки, дрался с ней, толкал её в сугроб (это было зимой), а девочка, в свою очередь, тоже оскорбляла его. Алексей Р. был хитрым мальчиком, в стенах школы только оскорблял её, а когда шли домой после уроков, дело доходило до кулаков. Всё это он делал без свидетелей, чтобы в школе рядом не было учителей или дежурных. Девочка постоянно приходила домой в слезах, стала замкнутой, не хотела ходить в школу. В очередной раз придя домой со школы, Юля Т. всё рассказала маме. И мама пришла за помощью к социальному педагогу. Сначала я поговорила с девочкой и её мамой, для беседы пригласили классного руководителя. После этого стали беседовать с мальчиком и его мамой. Были проведены профилактические беседы о правилах поведения, о вежливости и доброте, о том, как мальчики должны вести себя с девочками. С Алексеем Р. и Юлией Т. были проведены анкетирование и тестирование по определению уровня агрессивности, была также использована методика “Нарисуй свою семью”. Результаты диагностики Алексея Р. показали, что в агрессивности ребёнка виновата мама: она

очень часто кричала на ребёнка, обижала, в семье присутствовал авторитарный стиль воспитания. Но Алексей Р. продолжал обижать эту девочку. Социальный педагог вместе с классным руководителем посетили обе семьи на дому, с каждой отдельно беседовали. Затем пришлось ещё раз приглашать на очередную беседу маму этого мальчика. Ей рассказали о результатах собеседования. Выяснилось, что произошёл конфликт между двумя родителями — мамами Алексея Р. и Юлии Т., хотя раньше эти семьи хорошо общались и дети ходили к друг другу в гости. Мама мальчика часто при своём ребёнке плохо говорила про маму девочки. Затем я пригласила на беседу обеих мам. В ходе беседы они оскорбляли друг друга и не смогли понять, что в агрессивном поведении своих детей виноваты они сами. Когда педагог беседовала с детьми, мальчик и девочка обвиняли друг друга и говорили, что оба дерутся и обзываются. Затем данную ситуацию мы разбирали уже на заседании службы медиации. В ходе восстановительной процедуры родители и учащиеся подписали примирительный договор. Работа с детьми по подавлению агрессивного поведения продолжилась и классным руководителем, и социальным педагогом. Данные учащиеся были вовлечены в такие мероприятия, как тренинги общения (обучение подростков бесконфликтному поведению, как избежать конфликта), ролевые игры, проигрывание ситуаций по бесконфликтному поведению, мастерская общения, внеклассные занятия на темы: “Учимся толерантности”, “Дружбой дорожить умеете”, “Что такое агрессия и как сдерживать свои эмоции”. После проделанной работы с данными учащимися нам удалось достичь положительного результата. Родители пришли к выводу, что были не правы по отношению к друг другу, и дети задумались о недопустимости такого поведения. С мамой Алексея Р. провели профилактические беседы на темы: “Взаимоотношения в семье”, “Почему дети становятся агрессивными и как этого избежать?”, “Как избежать конфликта с собственным ребёнком”, “О поощрении и наказании”. Алексея Р. вовлекли

в досуговую деятельность: учащийся начал посещать спортивную секцию по футболу, школьный хор, а также кружок «Поварёнок» при БУК «Культура», стал постоянным участником художественной самодеятельности».

Изложим случай, описанный А.В. Сафаровой, педагогом-психологом **Боровского центра социальной помощи семье и детям «Гармония» Калужской области**. В центр позвонила женщина и попросила о помощи. Сказала, что её ребёнок — мальчик 13 лет — стал агрессивным, неуправляемым. Договорились о *встрече-консультации*. Сразу поняла, что ситуация будет сложной для работы: подросток, мальчик, агрессивное поведение, много сопротивления в работе с психологом, негативизм, безразличие. На первой встрече, когда мама вошла в кабинет со своим сыном, ситуация показалась не такой ужасной. Мальчик на вид 11 лет, худощавый, с бледным лицом, с избегающим взглядом. Описание ситуации со слов мамы: Саша П., 13 лет, проживает в неполной семье с мамой. Недавно сменил школу. В новой школе ведёт себя агрессивно: толкает, оскорбляет, отбирает вещи у других учащихся. На замечания учителей реагирует раздражением, нецензурной бранью, угрозами перестать ходить в школу, если от него не отстанут. Если ему указывают на ошибки в выполнении заданий, отказывается от дальнейшей деятельности, может порвать тетрадь. В предыдущей школе был самым отстающим в классе, одноклассники дразнили его, учителя недолюбливали. Он много прогуливал, проводил время в асоциальной компании, которая занималась воровством, бродяжничеством и распитием спиртного. В компании был самым младшим, поэтому старшие унижали его, помыкали, отбирали «прибыль». На вторую встречу был приглашён только Саша. Во время встречи мальчик шёл на контакт с психологом, отвечал на все вопросы. Были проведены различные диагностические методики: на определение когнитивной (интеллектуальной) сферы подростка, выявление акцентуации характера (личностных особенностей), тест на агрессивность и тревожность. По итогам диагностики сделала выводы: интеллектуальные способности Саши находятся на низком уровне, мальчик не справляется со школьной программой, мотивация к обучению снижена из-за постоянных неудач в школе. Преобладает конформность поведения, ста-

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

рается «не высовываться», склонен к предубеждённому неприятию всего, что исходит от людей не своего круга. Не любит новое, консервативен. По итогам диагностики и беседы выявила, что агрессия здесь выступает как следствие защиты, большой неуверенности в себе. Саша воспринимает действия окружающих как угрозу собственному «Я», своему благополучию, часто без реального повода к тому. А дальше действует исходя из принципа «лучший способ обороны — это нападение». Следующий этап работы — это консультация и беседа с мамой о личностных особенностях Саши. Даны рекомендации маме об особенностях личности и его способностях. Мама Саши согласилась с тем, что есть частые неудачи и проблемы со школьным обучением и «покладистым» характером её сына. Проговорили о необходимости вернуть Сашу обратно в старую школу, ограничить общение на улице. Построили беседу с учителями об информировании сложностей в обучении и необходимых дополнительных занятиях. В беседе с мамой поговорили о важности принятия Саши как дорогого и любимого сына, о том, что сложности в его поведении не должны стать для них барьером для нормального общения. Проблемное поведение — это не сам Саша, здесь кроется проблема его личности внутри. Дальнейшая работа с Сашей строилась на работе с его агрессией. Саша впервые узнал, что агрессия — это чувство, которое испытывает каждый человек, положительные стороны агрессии выражаются в мужестве, амбициях и настойчивости в достижении поставленных целей. Надо только уметь выразить свою агрессию безопасно для других, в приемлемой форме. Саше очень понравились занятия, на которых мы говорили о конструктивных способах выражения гнева. Мы учились прямо заявлять о своих чувствах: словесно и в вежливой форме, выражать свой гнев в косвенной форме, с помощью игровых приёмов, учились приёмам саморегуляции, самообладания. В течение месяца

мы занимались с Сашей. Надеюсь, что та информация и навыки, которые мы с ним тренировали, помогут ему по-другому взаимодействовать с окружающими и понимать свои эмоции и себя.

В одной из общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга произошла ситуация, связанная с агрессивным поведением подростка, которую специалистам удалось нормализовать. Эту ситуацию описала С.А. Расчётина, доктор педагогических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург. Сережа Н., подросток 15 лет, воспитывался в полной семье, состоящей из отца, матери, бабушки, сестры. Стиль и тон отношений в семье задавал отец, ведущий себя со всеми членами семьи по авторитарному образцу. В семье никто не пил, не курил. На день составлялось «расписание дел», вечером все должны были доложить отцу о проделанных видах домашней работы, о встречах, о событиях и т.д. Мать должна была вставать утром за час до ухода отца на работу, подавать завтрак на накрытом скатерти, сидеть за столом молча, ожидая приказаний мужа. Дети не имели права завтракать вместе с отцом, только после него. К вечернему приходу отца все готовились. Сыну и дочери следовало положить дневники на стол и приготовиться к беседе о том, что случилось в школе. О каждом шаге необходимо было докладывать отцу. Отец при этом, как правило, сидел, сын и дочь стояли. За все поступки, совершённые без ведома отца (посещение одноклассников, просмотр запрещённого отцом видеofilmа, незапланированная игра на улице и др.), дети наказывались долгими выговорами, оставлением без еды, физическими наказаниями. Стараясь угодить отцу, Сережа хорошо учился, много времени проводил за учебниками, переживал за оценки. В школе считалось, что подросток, имеющий положительные оценки и не совершающий никаких проступков, вполне нормально развивается. Тот факт, что он не имеет друзей среди сверстников, всегда озабочен и угрюм, никого не заботил. В воз-

расте 13 лет у подростка начались поведенческие «срывы». Получив неудовлетворительную оценку по математике, Сережа спрятал дневник, разговаривая с отцом по поводу плохой оценки, первый раз «взорвался», нагрубил отцу, за что был физически наказан. Увлёкшись музыкой, украл у матери деньги, купил на них плеер, стал слушать музыку на чердаке дома, был уличён отцом и снова физически наказан. Развязка ситуации наступила внезапно. Сам Сережа рассказывал о ней так: «Я опоздал на автобус и понял, что не смогу доехать домой до 10-ти часов, что отец мне этого не простит, и между нами могут возникнуть неприятности. Положение усугублялось тем, что я отлучился из дома самовольно, не спланировав предварительно нужную мне встречу и не спросив разрешения у отца. Всё это грозило мне большими неприятностями. Приближаясь к дому, я находился «на взводе». Всё во мне трепетало. Позвонив в дверь и увидев отца с каким-то ремнем в руках, очевидно предназначенным для того, чтобы бить меня, я выхватил этот ремень и стал разбивать им всё в квартире. Я опомнился только тогда, когда увидел, что отец спрятался от меня в ванной. Это совершенно перевернуло во мне отношение к нему. Бросив ремень, я наговорил ему грубостей, сказал, что он — негодяй, что я не позволю издеваться над собой, что я буду делать то, что я хочу». После этого случая Сережа зажил вольной жизнью. Он перестал посещать школу, большую часть времени проводил на улице, возвращался домой, чтобы поесть и поспать. В присутствии отца специально курил, матерился и выпивал. На улице у него появились друзья, они приняли его в свою компанию, через некоторое время он стал в этой компании лидировать. За правонарушения, связанные с катанием на чужих автомобилях и мелкое воровство, подросток был поставлен на учёт, а затем отправлен в специализированное учреждение. Долгие беседы с подростком побудили его вернуться к семье и посещать школу. Сам Сережа говорит об этом так: «Я вернулся домой,

потому что мне жалко бабушку и маму, потому что я хочу доказать отцу, что нельзя издеваться над близкими, и ещё я хочу защитить свою сестру, которая его боится».

В одной из общеобразовательных школ г. Воронежа имеется опыт лидирующей деятельности социального педагога в сотрудничестве с педагогами школы по преодолению ситуации агрессивного поведения старшеклассницы. М., ученица 9 класса, за всё время обучения отличалась агрессивностью, недоброжелательным отношением к своим одноклассникам и даже учителям. За ней не раз замечалось деструктивное поведение, нежелание подчиняться правилам школы, выполнять учебные обязанности. М. неоднократно участвовала в драках, которые чаще всего ею и были спровоцированы. Многие ученики её боялись, за исключением тех, кто поддерживал с ней дружеские отношения и вёл подобный образ жизни. Однажды произошла ссора М. с учительницей. Последняя сделала М. замечание о невыполнении домашнего задания и плохого поведения во время урока. После нескольких замечаний ученица в грубой, некорректной форме оскорбила учительницу и вышла из класса. К решению данной ситуации были привлечены социальный педагог, директор, родители. Проблемная ситуация была разрешена социальным педагогом вместе с педагогическим коллективом следующим образом. Ученица М. была из семьи, где родители имели проблемы с алкоголем и постоянным местом работы, поэтому предполагалось, что положительного влияния в конкретной ситуации родители могут не оказать. Но беседа с ними была проведена. Несколько раз в неделю М. посещала социального педагога, где с ней проводились профилактические беседы и диагностики по выявлению причины агрессивного поведения. В ходе чего выяснилось, что такое поведение девочки сформировалось из-за отчуждения, неприятия и невовлечённости родителей в жизнь ребёнка. В школе были организованы тренинговые группы для детей с агрессивной формой поведения, где М. принимала участие. Работа в группе и доброжелательное отношение участников друг к другу способствовало установлению внутреннего спокойствия. Также неоднократно проводились родительские собрания и всевозможная пропаганда здорового микроклимата в семье, родителям также предлагалось принять участие в тре-

К АВГУСТОВСКОМУ СОВЕЩАНИЮ И АВГУСТОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

нинге, организованном социальным педагогом-психологом. Долгое время М. продолжала совершать поступки, демонстрирующие агрессивное поведение, но с течением времени, после того как ей были предложены различные кружки и секции, уровень агрессии снизился. М. увлеклась игрой в волейбол, тем самым перенаправив отрицательную энергию в физическое действие. До конца 9-го класса педагогический коллектив и социальный педагог помогали М. контролировать и справляться со вспышками гнева, конфликтностью и недоброжелательностью. По результатам проведённых диагностик уровень агрессивности М. стал значительно ниже, чем при начале работы с ученицей.

Н.М. Комкова, социальный педагог Боровского центра социальной помощи семье и детям Калужской области совместно с коллегами имеет опыт *индивидуального патронажа над подростком с отклоняющимся поведением*. Т., 16 лет, обучается в общеобразовательной городской школе. В раннем возрасте девочка воспитывалась в основном бабушкой, росла послушной, воспитанной, доброжелательной и любознательной. После смерти бабушки ребёнок воспитывается матерью и отчимом. В семье есть младший брат от второго брака. Когда Т. исполнилось 13 лет, в семье участились детско-родительские конфликты, которые родители связывали с подростковым возрастом дочери. Девочка стала раздражительной, вспыльчивой, подозрительной, негативно настроенной к окружению. Появились первые признаки агрессивного поведения, связанные с появлением в семье отчима и младшего брата. В поведении подростка отмечались физическая, вербальная и скрытая формы агрессии по отношению к членам семьи. Девочка обижала брата, грубила матери, игнорировала отчима, не выполняла просьбы родителей. Её поведение было лишено логики и направлено на то, чтобы разозлить и вывести из себя близких и окружающих. Несмотря на то, что

между родителями существовали нормальные отношения, Т. росла с чувством незащищённости, одиночества и дискомфорта. Попытки родителей пресечь агрессивное поведение дочери вызывали ещё большее его проявление. Родители обладали низкой педагогической компетентностью и тем самым отчасти усугубляли проявление подростковой агрессии. Они не оказывали необходимую поддержку подростку в освоении школьной программы, в дополнительном образовании, не обеспечивали ей материальный достаток на уровне одноклассников. Поэтому агрессивное поведение девочки явилось формой её самоутверждения. В результате агрессивного поведения у Т. не сложились отношения с одноклассниками и педагогами. Круг общения ограничен. Девочка чувствовала себя одинокой, никому не нужной, нелюбимой. Не зная, как другими способами добиться того, что ей нужно, она стала пропускать школу, уходить из дома. Осознав глубину проблемы, мать обратилась за помощью к специалистам (социальным педагогам участковой социально-педагогической службы, психологу). Социальные педагоги провели социально-педагогическую и психологическую диагностику, ознакомились с историей семьи, выявили причины семейного неблагополучия. Проанализировав результаты диагностики, педагогический коллектив разработал методы и формы работы с мамой, отчимом, девочкой-подростком и окружением семьи. В соответствии с индивидуальным планом работы с членами семьи проводились беседы, консультации, психологические игры. Результатом проводимой специалистами комплексной работы ста-

ли позитивные перемены во взаимоотношениях между членами семьи: мать изменила стиль общения с дочерью, стала уделять ей больше внимания, вовлекать в общие семейные занятия, совместный досуг. Девочка учла подсказанные ей пути выхода из конфликтной ситуации, справилась со своими негативными ощущениями и эмоциями. Поведение девочки-подростка изменилось в лучшую сторону. Она закончила 9-й класс и вместе с родителями планирует своё дальнейшее обучение.

Важнейший вопрос — результативность профилактической работы. В числе показателей её эффективности отметим следующие: личностные изменения у учащихся, имеющих отклонения в поведении; поведенческие изменения у учащихся с отклоняющимся поведением; рост численности детей, вовлечённых во внеурочную деятельность (в том числе и в каникулярное время); снижение числа случаев проявления агрессии детьми разного возраста; снижение числа детей, стоящих на внутришкольном учёте; снижение числа детей, стоящих на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; снижение количества обращений родителей по внутришкольным конфликтам; снижение численности учащихся, пропускающих занятия по социальным причинам (отсутствие контроля со стороны родителей, болезни от санитарной запущенности и др.); снижение численности детей, стоящих на диспансерном учёте по вопросам наркомании, токсикомании. **НО**

Experience Of Educational Organizations And Social Institutions In The Prevention Of Aggressive Behavior Of Children

Marina P. Guryanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Federal State Budgetary Scientific Institution «IIDSV RAO», Moscow

Abstract: The article presents the experience of educational organizations and social institutions, innovative platforms of FGBNU «IIDSV RAO» on the prevention of aggressive behavior of students. Special attention is paid to the work of social educators and educational psychologists with cases of aggressive behavior of students.

Keywords: aggressive behavior, prevention, positive experience, educational organization, social institution, students, teacher-psychologist, social teacher, social psychological and pedagogical service.